
Н.Р. Ванюшева

Г.Р. Державин
(1743–1816)

Гаврила Романович Державин был одним из последних представителей русского классицизма. Творчество его начинается в тот период, когда происходит разрушение традиций классицизма. В целом сложившаяся жанровая система поддерживала устойчивость поэтических принципов классицизма. Однако нарушения канонических форм стали допускаться самими писателями-классицистами, прежде всего Ломоносовым и Сумароковым.

В самом начале творческого пути Державин учился у своих именитых предшественников. Особо им был отмечен Ломоносов. Ведь и многие другие поэты XVIII века исходили в своем творчестве из того, что было сделано Ломоносовым. Однако, следуя «неподражаемому» поэту, Державин не мог долго выдержать «паренья» высокого слога учителя. На этом раннем этапе молодого поэта отмечается и влияние Сумарокова, особенно его песен, пользовавшихся огромной популярностью. Державина привлекали в них непритязательность, искренность душевная. Знаком был Державин и с творчеством Хераскова, и молодыми поэтами его окружения.

Однако главной наставницей в поэзии Державина была ему сама жизнь. Он подтвердил это своим творчеством и собственным признанием:

Кто вел его на Геликон
И управлял его шаги?
Не школ витийственных содом, —
Природа, нужда и враги!

Но прежде чем достиг поэт благополучия и поэтической славы, ему пришлось пройти трудный путь.

Державин родился в семье бедного дворянина Казанской губернии. Хотя отец поэта был потомком знатного татарского мурзы Багрима, большую часть жизни служил в малых офицерских чинах в провинциальных гарнизонах. Жили очень бедно. Но настоящая нищета наступила после смерти отца. Гавриилу только исполнилось одиннадцать. Несмотря на бедность, мать Державина не отказалась от мысли дать детям образование, и, когда в 1759 году в Казани была открыта гимназия, она поспешила отдать сына туда.

Гимназию возглавлял Михаил Иванович Веревкин, впоследствии драматург и переводчик. Возможно, благодаря увлечениям самого директора в гимназии, помимо занятий общей программы, преподавалась литература, и воспитанники с интересом разыгрывали школьные спектакли. Державин был в числе лучших учеников. К этому времени относятся его первые литературные опыты: он пробует сочинять стихи, романы и сказки. Проявлял он также интерес к музыке и рисованию. Однажды ему поручили на составленной гимназистами карте Казани нарисовать виды города. Директор отвез ее в Петербург и показал куратору Московского университета вельможе И.И. Шувалову. В награду Державина зачислили в гвардию, куда попадали только дети аристократов и богатых дворян. Записанные в полк, они долгое время не служили, учились или сидели дома, однако военные чины им шли.

Державину окончить гимназию не удалось: в 1762 году его вызвали в Петербург служить в Преображенском гвардейском полку солдатом.

Десять лет Державин тянул солдатскую лямку. Жил в одной казарме с рядовыми из крестьян, выполнял всю «черную работу»: «...для чищения каналов, для привозки из магазейну провианта, на вести к офицерам и на караулы в полковой двор и во дворцы». На рисование и музыку времени не оставалось, лишь иногда по ночам читал книги...

Только в 1772 году Державин был произведен в офицеры и определен в армию генерала Бибикова, посланную на подавление пугачевского восстания. Державин участвовал в боях с пугачевцами, выполнял опасные и ответственные поручения, сочинял воззвания, увещавшие восставших сложить оружие.

Державин служил не за страх, а за совесть. Он был монархистом, твердо убежденным в необходимости крепостного права. Но это не мешало ему критически относиться к царившему в России произволу. В донесении казанскому губернатору Державин, пытаясь разобраться в причинах восстания, писал:

«Надобно остановить грабительство, или, чтоб сказать яснее, беспрестанное взяточничество, которое почти совершенно истощает людей... Сколько я мог приметить, это лихоимство производит в жителях наиболее ропота, потому что всякий, кто имеет с ними малейшее дело, грабит их».

Несмотря на проявленное усердие во время подавления восстания, Державин оказался обойденным при наградах, потому что из-за своего вспыльчивого характера и своей прямоты он нажил себе врагов среди начальства. Он стал добиваться награды, успел в этом, но, получив повышение, был исключен из армии и переведен в штатскую службу (назначен в Сенат).

В походе в свободное время Державин писал стихи, которые вошли в первый сборник стихотворений «Оды, переведенные и сочиненные при горе Читалагае». Сборник был издан в 1776 году, но прошел незамеченным.

Новый этап творчества начинается с 1779 года, когда были напечатаны «Стихи на рождение в севере порфирородного отрока» и оды «На смерть князя Мещерского» и «Ключ». Служба в Петербурге способствовала сближению с литераторами — Державин входит в дружеский литературный кружок, группировавшийся вокруг Н.А. Львова — чиновника Почтового ведомства, разносторонне образованного и талантливого человека. В кружке обсуждались новинки, поэты читали свои стихи, размышляли о путях обновления поэзии... Этот кружок во многом помог Державину самоопределиться, его новаторство получило поддержку и одобрение.

В 1782 году Державин написал оду «Фелица», восхваляющую Екатерину II, которая рисовалась далекому от двора поэту идеалом «просвещенной монархини». Один ее список попал к княгине Е.Р. Дашковой, президенту Академии наук и близкой приятельнице императрицы. Дашкова напечатала оду в организованном ею журнале «Собеседник любителей русского слова». Ода получила всеобщее признание, поэт был вызван ко двору, награжден и получил пост губернатора. Однако отправлен был в глухую Олонецкую губернию. Этим назначением, бывшим одновременно и наградой и ссылкой подальше от двора и Петербурга, Державин был обязан проискам задетых им в оде «Фелица» вельмож, многие из которых сделали его злейшим и врагами.

Став губернатором, Державин с жаром принялся наводить порядки в судах, требовал точного исполнения законов. Через год его служба закончилась ссорой с заместником, который не хотел допустить свободы действия нового, отличавшегося справедливостью губернатора. Затем Державина перевели в Тамбов, также на должность губернатора, но и здесь он не ужился с заместником.

Екатерина решила приблизить к себе Державина, сделать из него придворного поэта. В 1791 году она назначила Державина своим кабинет-секретарем. Она ожидала от поэта новых славословий в ее честь. Но Державин не оправдал надежд: похвальных стихов не писал, а службу пытался использовать для борьбы со взяточниками-чиновниками, с произволом и беззаконием властей на местах. Свое положение поэта при дворе он изобразил в стихотворении «На птичку». Державина перевели в Сенат, не имевший в то время никаких прав и полномочий, и тем самым лишили беспокойного поэта всякой возможности государственной деятельности. Именно в 1790-е годы Державин пишет свои программные стихотворения — два послания «Храповицкому» и «Памятник», в которых отстаивает свою независимость от двора и обосновывает гражданскую миссию поэзии.

Неудачным оказалось возвращение Державина к службе при Павле I и Александре I. Неустанно боровшийся за «правду» и «справедливость», Державин наконец понял, что добиться их в тогдашней России невозможно. Разочарование отразилось в его стихах.

В 1803 году Державин окончательно вышел в отставку.

Последние годы жизни он целиком посвятил литературе, писал стихи, воспоминания, пьесы.

В конце жизни Державина произошла знаменательная встреча двух поэтов — Державина и Пушкина. Присутствуя на экзамене в Лицее в 1815 году, Державин «благословил» в Пушкине своего наследника.